Все в резиденции Маркиза знали, что Не Санюй стала причиной того, что Благородная Супруга Не потеряла свою благосклонность. Поэтому, когда она вернулась из дворца с подаренными ей предметами, все были удивлены.

Даже если Не Санюй была ее племянницей, Благородная Супруга не могла быть такой великодушной и всепрощающей, верно?

Но слуга, сопровождавший их во дворец, сказал, что благородную супругу тронули подарки госпожи Санюй.

Ци Силин задумалась на некоторое время, прежде чем сказала девушке-служанке рядом с ней:

- Иди и исследуй. Что она дала благородной супруге?

Женщины в других дворах отдавали своим служанкам примерно такой же приказ, как и Ци Силин. И вот, эти служанки пошли поболтать с Муксу.

Муксу притворилась, что не знает их намерений, и ничего от них не скрыла. Она просто сказала им, что госпожа Санюй дала средства по уходу за кожей, купленные в магазине "Румяна Шуйцзи" на улице Яннинг.

Все эти служанки сразу же бросились в этот магазин румян. Цзи Мань создала эти маски для лица месяц назад, когда ей было скучно. В этом мире был материал, сотканный из волокон шелкопряда. Он был очень похож на материал, используемый в современных масках для лица. Поскольку у них был капитал, этот продукт мог быть поставлен на массовое производство, даже если тканый материал был дорогим. Поэтому эти маски для лица были в настоящее время на складе в магазине Румян Шуйцзи.

Сплетни распространяются так же быстро, как и инфекционные заболевания. Благородная Супруга Не вернула себе благосклонность императора. Он спал в ее дворце уже пять дней подряд. Когда люди спрашивали, в чем секрет ее успеха, все отвечали: Магазин "Румяна Шуйцзи".

В результате Мисс Шуй стала чрезвычайно занята. По необъяснимой причине люди из дворца внезапно пришли, чтобы купить продукты по уходу за кожей. Было бы нехорошо, если бы она ничего не смогла им продать. Но у нее кончился месячный запас кольдкрема, а до следующей партии осталось 7 дней. Она могла только предложить маски для лица.

К счастью, у нее было достаточно масок, и цена устраивала людей из дворца. Таким образом, в магазин Румяна Шуйцзи поступила крупная сумма денег.

Видя, что ее дела идут гладко, Цзи Мань перестала беспокоиться и обратила свое внимание на резиденцию маркиза.

В тот же день, когда Цзи Мань вернулась из дворца, она отправилась на поиски Нин Юйсюаня, чтобы вернуть нефритовый аксессуар, и сказала:

- Мой господин, спасибо, что одолжили мне этот нефрит. Санюй здесь, чтобы доложить о завершении моей задачи. Благородная Супруга Не была очень довольна Санюй.

В этот момент взгляд Маркиза Моюу был очень суров и серьёзен, как будто он хотел увидеть ее насквозь. Но это длилось всего лишь мгновение, прежде чем Нин Юйсюань вернулся к своему обычному, холодному выражению лица. Он пристально посмотрел на нее и сказал:

- Я удивлен, что ты готова вернуть мне это.

- Маркиз на самом деле не хотел отдавать этот предмет, так что этой служанке нет смысла держать его у себя, - Цзи Мань слегка отсалютовала, затем она повернулась и ушла.

Когда она уходила, Цзи Мань почувствовала на себе его пристальный взгляд, долго смотревший ей вслед. Она знала, что маркиз думает, что она, должно быть, сошла с ума, если предпочла быть наложницей, а не второй женой.

Однако Цзи Мань знала, что чем быстрее вы подниметесь, тем больнее будет падать. Прямо сейчас мишенью была Му Шуйцин, и она не собиралась присоединяться к этой неразберихе.

У Вэнь Ван была холодная война с Маркизом в течение двух дней, прежде чем он сдался и сказал, что ребенок Му Шуйцин будет отдан ей на воспитание. Более того, он не выказал никакого намерения продвигать статус Му Шуйцин.

Му Шуйцин почувствовала себя оскорбленной и побежала выплакаться к старой мадам. Старая мадам никак не отреагировала на ее слезы. Вместо этого она отчитала ее, сказав, что ребенок еще не родился. Она не должна была доставлять столько хлопот.

Му Шуйцин не могла вынести этого холодного приема. Отношение окружающих к ней было хуже, чем до того, как она забеременела. Она тут же вернулась в свою комнату, заперлась и объявила голодовку.

- Уберите все отсюда! - от взмаха ее рукавов чай разлетелся во все стороны. С покрасневшими

глазами Му Шуйцин сидела в своей комнате и с отвращением махала рукой в сторону стола, полного еды.

Банксия не посмела даже попытаться убедить ее. Ей оставалось только вытереть слезы и навести порядок. После того, как она закончила, она увидела человека в дверном проеме.

Цзи Мань неожиданно вошла в комнату, села за стол и начала есть еду Му Шуйцин.

Чтобы питать ее беременное тело, кухонная прислуга приготовила для нее довольно хорошую еду. Здесь были мясные блюда, овощные блюда, а также куриный суп.

- Зачем ты сюда пришла?! - резко крикнула Му Шуйцин.

Цзи Мань повернула голову, посмотрела на нее и тихо сказала:

- Еда пропадёт, если Госпожа Цин не будет её есть.

Му Шуйцин была так зла, что почти не могла дышать.

- Даже если я не хочу, ты все равно не можешь её съесть. Зачем ты пришла ко мне во двор?!

Цзи Мань взяла куриную ножку и посмотрела на Муксу. Муксу все поняла, вытащила Банксию из комнаты вместе с ней и закрыла двери.

- Ты больше не хочешь своего ребенка? - спросила Цзи Мань.

Му Шуйцин нахмурилась. При упоминании этой темы ее гнев вырвался наружу, и она удрученно сказала:

- Никто не заботится о моем нерожденном ребенке. Все хотят, чтобы я умерла. Даже если я хочу этого ребенка, что толку?

Цзи Мань хмыкнула:

- Кто просил тебя рождаться в борделе?

- Ты! - она никогда не любила, когда люди упоминали об этом, поэтому сразу же взяла подушку и бросила ее в Не Санюй.

Подушки династии Сун были очень прочными, а у Цзи Мань не было глаз на спине. Всё

закончилось тем, что она получила большую шишку.

Му Шуйцин была поражена. Она не ожидала, что потеряет контроль. Ее высокомерие немедленно рассеялось, и она несколько безучастно посмотрела на Не Санюй.

- Теперь тебе лучше? - Цзи Мань ничуть не рассердилась. Она только потерла шишку на затылке. Ее брови были нахмурены, когда она проверила шишку. - Если ты так себя ведешь, как ты можешь надеяться, что маркиз защитит тебя? Если ты будешь вести себя так же свирепо, как тигрица вроде меня, он спрячется, как только увидит тебя.

Му Шуйцин ничего не сказала. Она, вероятно, боялась, что Не Санюй пойдет и пожалуется на нее, поэтому она стала хорошо себя вести.

- Если ты успокоилась, тогда послушай меня немного, - Цзи Мань искоса взглянула на нее и сказала. - Вся надежда твоей жизни заключается в твоем нерожденном ребенке. Если ты будешь действовать опрометчиво, потому что чувствуешь несправедливость, единственный человек, который понесет потерю, - это ты. Ну и что, если мадам воспитает ребенка, он все равно будет твоей кровью и плотью и проявит сыновнее благочестие по отношению к тебе в будущем. Если у тебя будет ребенок, это будет лучше, чем если бы тебе не на кого было положиться до конца своей жизни, верно?

Почему эти слова звучали так, словно она хотела помочь ей? Му Шуйцин внешне застыла от удивления, но ее сердце успокоилось. Даже если она думала, что никто не заботится о ее будущем ребенке, потеря ребенка принесет только пользу ее врагам. Ну почему она была так глупа?

- Но я боюсь, что не смогу его сохранить, - Му Шуйцин опустила голову и положила руки на живот. - Мне не на кого положиться. Лишь почетная наложница Лин иногда помогает мне. Но прямо сейчас мадам ненавидит меня до смерти, так что она определенно не поможет мне снова.

В то время, когда Вэнь Ван отчаянно надеялась забеременеть, она забеременела первой. Как она могла не разозлится? Цзи Мань вздохнула и сказала:

- Ты не знаешь. Главная героиня... мадам - человек терпимый и добросердечный. Иначе она не смогла бы стать женой маркиза. Хотя она и злится, она не причинит тебе вреда. Тебе только нужно остерегаться других людей.

Му Шуйцин некоторое время тупо смотрела на нее, обдумывая слова Не Санюй. Слова Не Санюй были верны. У мадам был мягкий темперамент. Как она могла причинить кому-то вред? С таким же успехом она могла бы волноваться о почётной наложнице Сюэ.

Но ... она осторожно подняла глаза и посмотрела на женщину перед ней. Му Шуйцин спросила:

- Какой у тебя мотив рассказывать мне об этом?

http://tl.rulate.ru/book/15837/634138